

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 437–440
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 437–440
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-437-440>

Научная статья
УДК [94+327](470+571+438)16]+929Болтин

Баим Болтин как участник заключения Поляновского мирного договора и размежевания границ

А. С. Втюрин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Втюрин Андрей Сергеевич, аспирант кафедры истории России и археологии, andrej.vtiurin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1294-1516>

Аннотация. Данная статья посвящена роли малоизвестного дворянина Баима Федоровича Болтина в переговорах по заключению мира между Россией и Речью Посполитой после завершения Смоленской войны 1632–1634 гг. и в разграничении спорных территорий. Рассматриваются процессы организации посольств, работа межевых комиссий, местнические споры между участниками указанных событий.

Ключевые слова: Поляновский мирный договор, великое посольство в Варшаву князя Львова, межевые судьи, местнические споры, Баим Болтин

Для цитирования: Втюрин А. С. Баим Болтин как участник заключения Поляновского мирного договора и размежевания границ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 437–440. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-437-440>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Baim Boltin as a participant in the conclusion of the Polyanovsk peace treaty and demarcation of borders

A. S. Vtyurin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Andrey S. Vtyurin, andrej.vtiurin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1294-1516>

Abstract. This article is devoted to the role of the little-known nobleman Baim Fedorovich Boltin in the peace negotiations between Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth after the end of the Smolensk War of 1632-1634 and in the delimitation of disputed territories. The work considers: the processes of organizing embassies, the work of demarcation commissions, parochial disputes between the participants in these events.

Keywords: the Polyanovsk Peace Treaty, the Grand Embassy of Prince Lvov to Warsaw, demarcation judges, parochial disputes, Baim Boltin

For citation: Vtyurin A. S. Baim Boltin as a participant in the conclusion of the Polyanovsk peace treaty and demarcation of borders. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 437–440 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-437-440>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Цель настоящей статьи – выявление роли представителя малоизвестного дворянского рода Баима Федоровича Болтина (конец XVI в. – 1655 г.) в важном политическом событии середины XVII века – заключении Поляновского мирного договора с Речью Посполитой и разграничении спорных территорий. Изучение деятельности Б. Ф. Болтина как «героя второго плана» позволяет видеть изменения в государственном управлении России при царе Михаиле Федоровиче Романове.

Основным источником нашей работы выступают Дворцовые разряды, в которых содержатся

упоминания о Баиме Федоровиче Болтине. Любопытна одна из указанных разрядных записей, сообщающая о пребывании Баима Болтина «в сходе воевод» в Можайске в марте 1634 г. Это примечание из второго тома Дворцовых разрядов, размещенное под столбцами 393 и 394. Данный фрагмент был специально выделен из основного текста разрядов, так как содержит не повторяющуюся нигде информацию и обозначен как «список Е». Это пример частной разрядной записи. Ее авторы – братья Никита и Григорий Зюзины¹ – дети окольного Алексея

Ивановича Зюзина. В свою очередь жена Алексея Ивановича – Фекла Григорьевна – приходилась родственницей Баиму Болтину². Таким образом, составители упомянутого «списка Е» Дворцовых разрядов и Баим Болтин приходились друг другу родственниками по женской линии. В частные разрядные записи могли вноситься сведения о родственниках авторов, чтобы подчеркнуть их заслуги. Учитывая то, что пребывание Баима Болтина в Можайске весной 1634 г. не отражено в иных источниках, можно предположить, что он был внесен в этот список именно вследствие родства с составителями.

Многие служилые люди во время Смоленской войны 1632–1634 гг. получили возможность улучшить свое положение в служебной иерархии. Это касалось как представителей верхушки, так и дворян среднего звена. К последним относился Баим Федорович Болтин – член арзамасской служилой корпорации, участник похода кн. Д. Т. Трубецкого на Новгород в 1613–1614 гг. До начала Смоленской войны он был дьяком Новгородской чети, часто бывал при царском дворе. Для служилых людей того времени служба дьяком считалась не самой благородной и могла негативно повлиять на военную карьеру. Несмотря на это, Баим Болтин был назначен вторым воеводой в войско, которое должно было отвоевать Северские земли в начавшейся войне. Там он отличился взятием Новгорода Северского в декабре 1632 г. (причем без участия первого воеводы), пленением около 200 чел., за что был награжден государем³. С. Ф. Платонов назвал это событие «самым ярким делом его жизни»⁴. На дальнейший его служебный рост повлияло «случайное» участие в посольстве боярина Федора Ивановича Шереметева весной 1634 г., когда начались переговоры о мире с Речью Посполитой.

Еще до прекращения боевых действий, когда польский король Владислав штурмовал крепость Белую, а другие польские отряды осаждали Вязьму и Дорогобуж, началась подготовка к мирным переговорам. 1 апреля 1634 г. государь назначил послом Федора Ивановича Шереметева, вторым послом был окольный князь Алексей Михайлович Львов, третьим – Степан Матвеевич Проестев. Им было велено отправиться на пограничье между Вязьмой и Дорогобужем (на р. Поляновку, по которой и назвали мирный договор) для ведения переговоров с польскими послами. В числе голов, которые должны были сопровождать послов, числился Григорий Андреевич Олябьев, указанный первым в списке. Однако из-за болезни он не смог отправиться на переговоры. Вместо него был назначен Баим Федорович Болтин. Таким образом, он стал первым в списке голов, сопровождавших посольство. Другого заболевшего – Семена Васильевича Чаплина – заменил Ждан Васильевич Кондырев⁵. Учитывая высокую важность посольства, такое назначение, хотя и незапланированное, было

весьма почетным для Б. Ф. Болтина. Возможно, определенную роль сыграл тот факт, что Баим Болтин к тому времени находился по росписи воевод в Можайске⁶ и мог быстро добраться до места схода послов. Также Б. Ф. Болтин еще в качестве дьяка до войны имел опыт встречи персидских, датских и «турских» послов⁷. Наконец, его знала польская сторона как воеводу, взявшего Новгород Северский, что повышало значимость посольской свиты.

После завершения переговоров на р. Поляновке и возвращения в Москву Баим Болтин 5 июля 1634 г. «упоминается в списке дворян, присутствовавших за царским столом»⁸.

Впоследствии Баим Болтин принимал участие и в приведении короля Владислава к крестному целованию, т. е. в ратификации Поляновского мирного договора польской стороной. 24 октября 1634 г., когда уже были достигнуты соглашения на р. Поляновке, в Варшаву было отправлено посольство во главе с боярином князем Алексеем Михайловичем Львовым, думным дворянином Степаном Матвеевичем Проестевым и двумя дьяками. Их было велено именовать великими послами. В свите состояли 255 чел.⁹ Такое количество было обусловлено необходимостью обеспечения постоянного почтового сообщения, поиском пленных, проведением разведывательных мероприятий. Посольству также поручалось договориться о передаче русской стороне тела царя Василия Шуйского. Баим Болтин был указан первым после стольников в числе сопровождавших лично князя А. М. Львова. На данный момент мы не можем сказать, чем конкретно занимался Б. Ф. Болтин в ходе этого посольства, однако можно утверждать, что он был не на последних ролях и мог выполнять важные поручения князя Львова.

Такое назначение породило первый местнический спор известный в истории рода Болтиных¹⁰. На Баима подали челобитную дворяне, указанные в списке сопровождавших князя А. М. Львова: Илья Васильевич Наумов и Ждан Васильевич Кондырев (последний ранее уже был поставлен ниже Баима при переговорах на р. Поляновке). Они считали, что по своему местническому статусу они должны стоять выше Болтина, на что государь ответил, что им всем следует быть без мест¹¹. По мнению Ю. М. Эскина, это и последующее местническое дело Болтина свидетельствуют о том, что даже кратковременное пребывание в дьяках оставляло «пятно» в карьере служилого человека¹². Однако нахождение подле царя и реальные заслуги позволяли игнорировать такой факт.

Участники посольств на р. Поляновку и в Варшаву были щедро награждены правительством. Разумеется, самое большое вознаграждение получили бояре Ф. В. Шереметев и князь А. М. Львов. Члены посольства, отправленные для ратификации договора, получили

жалование за два года и «подмогу» деньгами и соболями. Баим Болтин, будучи дворянином, сопровождавшим великих послов в Варшаве, получил придачу к поместному окладу. Такие придачи получали все дворяне и дьяки, принявшие участие в этом посольстве. Размер придачи к окладу зависел от уже имеющегося оклада, а также от роли и заслуг каждого конкретного члена посольства¹³.

Некоторые члены великого посольства участвовали и в ратификации договора в Москве в феврале 1635 г., однако мы не видим в их числе Баима Болтина¹⁴. До 1637 г. о нем не имеется никаких сведений.

После заключения мира встал вопрос о разграничении территорий непосредственно на границе. Было принято решение – послать межевых судей от каждой из сторон. Они должны были собрать показания местных жителей и записи предыдущих межевых комиссий. Опираясь на полученные сведения, судьи возвращали границы к довоенному состоянию. Всего было 5 зон размежевания, куда они направлялись. Одной из таких зон была территория между Путивлем и Новгородом Северским, Трубчевском и Почепом. Территории к западу и северо-западу от Путивля были заняты русскими войсками вплоть до Чернигова. Ценные земли и населенные пункты к тому моменту могли быть присвоены русскими служилыми людьми. Вследствие этого обмен территориями предполагалось осуществить по принципу «жилое на жилое» и «пустое на пустое». При возникновении разногласий между показаниями жильцов относительно незначительных участков судьи могли прибегнуть к жребию. Если возникали споры между ними, то приходилось вмешиваться центральным властям, которые уже договаривались о разграничении. Результаты работы межевых комиссий записывались в книги, жильцы с обеих сторон ставили подписи, а судьи, помимо подписей, ставили свои печати¹⁵.

Межевая комиссия в Путивле начала работу в 1637 г. 14 мая государь отправил в Путивль окольного князя Федора Федоровича Волконского Мерина, Баима Федоровича Болтина и дьяка Никифора Шипулина, с которым Болтин ранее находился в Можайске в марте 1634 г. В то время Шипулин стоял выше Болтина по росписи, будучи указан сразу после воевод Дмитрия Мамстрюковича Черкасского и Дмитрия Михайловича Пожарского, когда Баим Болтин был лишь в числе сотенных голов у этих воевод¹⁶. Теперь Болтин формально стоял выше.

На границе у Путивля судьи должны были встретиться с литовскими судьями и произвести размежевание. Участие Баима Болтина в размежевании северских земель было обусловлено тем, что он имел большой посольский опыт еще до войны, участвовал как в переговорах при заключении Поляновского мира, так и в ратифи-

кации мирного договора в Варшаве. Более того, именно он был вторым воеводой в начальном периоде войны на этом направлении и был осведомлен о ситуации на месте и приблизительных границах.

В 1642 г. возникла необходимость произвести очередное размежевание спорных земель в районе Путивля. 25 мая 1642 г. государь повелел отправиться туда окольному Федору Федоровичу Волконскому Мерину. Сразу за князем Волконским были названы Баим Федорович Болтин (ставший к тому времени ясельничим) и дьяк Никифор Шипулин. Вместе с указанными судьями числились следующие дворяне: Кузьма Андреевич Трусков, Василий Протасов, Иван Васильевич Кафтырев, Иван Степанович Волков, Василий Васильевич Стрелков, Тимофей Васильевич Исканский, а также жильцы Никита Андреевич Загоскин и Андрей Поликарпович Полтев.

Для того чтобы устранить возможность местнических споров, в отписках к ним велено было обращаться «князю Федору съ товарищи». Данная мера формально уравнивала всех членов группы, кроме ее руководителя. Несмотря на это, между межевыми судьями возникали споры. Так, Кузьма Трусков бил челом на князя Ф. Ф. Волконского о том, что ему с князем быть «невместно»¹⁷, а именно посчитал несправедливым тот факт, что его имя не будет упоминаться в отписках¹⁸. Трусков проиграл спор и был отправлен в тюрьму по указу государя. Позже, уже в Путивле, дворянам и жильцам было велено «быть с обоими», т. е. они были поставлены ниже не только князя Федора Волконского, но и Баима Болтина¹⁹. В ответ на это Кузьма Трусков и Василий Протасов решили подать челобитную на Болтина. Государь встал на сторону последнего, а челобитчиков велел подвергнуть наказанию – «битью батогами»²⁰.

До нас дошла еще одна челобитная Кузьмы Трускова, которую он подал на князя Федора Волконского уже после возвращения со службы не раньше осени 1642 г. (так как он пишет: в прошлом «150-м году», а в 151-м году была прислана грамота от государя Федору Волконскому в Путивль на «межевое место», т. е. размежевание проходило еще и осенью того года)²¹. В ней есть ценные сведения о роли Баима Болтина в конфликте.

По версии Трусова Болтин, выполняя поручение Волконского, подал государю отписку из Путивля, в которой обвинил сопровождавших их дворян и жильцов в том, что те отправляли своих людей в Литву в город «Рамон» (вероятно, современный город Ромны в Сумской области Украины) для покупки вина и разглашения сведений (каких конкретно не указывается). Вино же дворяне и жильцы разделили между собой «кабацкими ведрами», после чего на съезде двора «лялали и шюмели» Баима Болтина. Трусков из-за этой отписки был подвергнут наказанию – битью

батогами и заключению в тюрьме на неделю. Он считал, что Баим Болтин по просьбе Волконского сообщил государю ложные сведения относительно поведения дворян и жильцов и таким образом хотел свести счеты за ранее поданные челобитные. Сам же Трусов уверял государя, что ничего того, что было указано в отписке Болтина, он не делал, кроме споров с Федором Волконским о «чести» своих родителей. Кузьма Трусов во время пребывания в Путивле был подвергнут наказанию дважды. В первый раз по царскому указу после отписки Болтина и челобитной Трусова на имя государя, и второй раз по указу князя Федора Волконского, без ведома государя²².

Вероятно, Волконский и Болтин решили самостоятельно разобраться с обидчиком, который постоянно затевал споры и, судя по всему, мешал выстраиванию рабочего процесса. То, что Баим Болтин принимал сторону окружающих, продиктовано его положением при дворе, давним знакомством и совместной работой, а также нежеланием Трусова и Протасова стоять ниже Баима Болтина. Ну а действительно ли дворяне и жильцы вели себя так, как указал Баим в отписке государю, сказать трудно, поскольку недостаточно источников для проверки подлинности той или иной версии. Не исключено, что Волконский и Болтин намеренно оклеветали Трусова в отместку за затеянные споры.

Как видим, Баим Федорович Болтин не только сыграл важную роль в Смоленской войне, но и принял активное участие в заключении мирного договора и в длительной процедуре разграничения границ между Речью Посполитой и Россией. Участие же Болтина в переговорах 1634 г. на р. Поляновке сыграло важную роль в его дальнейшем продвижении по службе. Это наглядный пример того, как в XVII в. возросла роль личных заслуг в служебной иерархии.

Примечания

- 1 См.: Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. СПб., 1850. Т. 1 (1612–1628). С. 30.
- 2 См.: Пудалов Б. М. Родословные сказки Болтиных // Историография. Источниковедение. Историческое краеведение : сборник статей к юбилею доктора исторических наук В. В. Митрофанова. Нижневартовск : Издательство Нижневартовского государственного университета, 2017. С. 95.
- 3 См.: Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. 2 (1628–1645). Стб. 310, 317.

- 4 Платонов С. Ф. Столяров хронограф и его автор // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909. С. 24.
- 5 См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 357–358 (прим.).
- 6 Там же. Стб. 393–394 (прим.).
- 7 Там же. Стб. 62, 63, 222, 224, 251, 263.
- 8 Болтин, Баим (Борис) Федорович // Русский биографический словарь (РБС) / изд. А. А. Половцева. Т. 3 : Бетанкур-Бякстер. СПб., 1908 (репринт М. : Аспект-пресс, 1995). С. 185.
- 9 См.: Львова Д. Л. Русские дипломатические миссии на переговорах с Речью Посполитой в 1634–1635 гг. // Интернет-журнал «Ломоносов» 2000 г. / сайт – Научная сеть. URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1154124&s=> (дата обращения: 07.05.2021).
- 10 См.: Эскин Ю. М. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М. : Квадрига, 2009. С. 134.
- 11 См.: Дворцовые разряды Т. 2. Стб. 404.
- 12 См.: Эскин Ю. М. Указ. соч. С. 339.
- 13 См.: Львова Д. Л. Русские дипломатические миссии на переговорах с Речью Посполитой в 1634–1635 гг. // Интернет-журнал «Ломоносов» 2000 г. / сайт – Научная сеть. URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1154124&s=> (дата обращения: 07.05.2021).
- 14 См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 413–414.
- 15 См.: Львова Д. Л. Решение территориальных и пограничных вопросов по Поляновскому мирному договору 1634 года (к проблеме русско-польских отношений) // Материалы Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов». Вып. 3. Биология. Востоковедение. География. Геология. Иностранные языки. История. Почвоведение. Философия. Филология. Фундаментальное материаловедение. Фундаментальная медицина. М. : Издательство Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 1999. С. 245–247.
- 16 См.: Дворцовые разряды Т. 2. Стб. 393–394 (прим.).
- 17 Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 682.
- 18 См.: Эскин Ю. М. Местническое дело К. А. Трусов – князь Ф. Ф. Волконский как источник по истории Тихвинского восстания 1613 г. // Российское государство в XIV–XVII вв. : сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева / отв. ред. А. П. Павлов. СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. С. 300–307.
- 19 См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 683.
- 20 Там же.
- 21 См.: Эскин Ю. М. Местническое дело К. А. Трусов – князь Ф. Ф. Волконский... С. 306–307.
- 22 Там же.

Поступила в редакцию 21.06.2021, после рецензирования 25.06.2021, принята к публикации 30.06.2021
Received 21.06.2021, revised 25.06.2021, accepted 30.06.2021